

Вокруг было темно. Мрачно. Казалось, каких-либо других цветов в этом месте не существует, но какая-то видимость, словно смеясь над привычными законами физики и здравого смысла, оставалась, позволяя хоть как-то ориентироваться.

Это место не было дружелюбным. Нет, наоборот, оно было безумно злым и жестоким, сюда не смели лезть ни демоны, ни боги, опасаясь того, на кого они могут наткнуться и что потерять. Даже самые могущественные предпочитали избегать того, чтобы попасть сюда даже на миг.

К сожалению, не все попадают сюда намеренно.

Маленькая, неприлично маленькая по рамкам этого места душа, ещё не потеряв свой внутренний свет, плыла по бесконечному мраку, чувствуя, как с каждым мигom наступает всё более и более неприятная прохлада. Внутреннее тепло уходило. Казалось, словно сам мир медленно вытягивает силы из души, поглощает без остатка, но постепенно, совсем медленно, без спешки. Настолько медленно, что могло показаться, словно над жертвой издевались. Ведь, душа все равно никуда не сбежит. Она уже стала частью мрака, о чём намекал постепенно затухающий свет сущности.

Как ни странно, но свет здесь не любили.

Могло показать, что прошла вечность. Не одна и не две. Маленькая душа, не понимая того, где она и что с ней происходит, просто продолжала плыть вперёд. Всё больше затухающее сознание, успевшее за время своего путешествия испытать столько отчаяния и страха, что его хватило бы на следующие три жизни, уже потеряло свою цель.

Какая была цель?

Выбраться?

Откуда?

Где он?

Почему ему так холодно?

Может, ему всегда было так холодно и это нормально?

Мысли почерневшей души становились всё более тягучими. Сознание души уже мало напоминало человеческое, больше напоминание способ мышления простого мелкого духа. Только... даже у духов была цель. У маленькой же души её, фактически, уже и не было. Наверное, если бы не один случай, то так бы и сгинула душа, растворившись во мраке.

Резкое, неожиданное нападение.

Маленькая душа вдруг почувствовала, как что-то вцепилось в неё. Буквально влетело. Для неё это было всё равно, что ведро холодной воды, заставившее сознание заработать так быстро, как оно, казалось, не работало никогда.

Душа моментально поняла, кто в неё вцепился: чёрная, уже окончательно потерявшая свой разум тварь, распространяя мерзкие, отвратительные жгуты разъедающей энергии. Практически полностью потерявшая внутренний свет душа буквально вызревала в безумном гневе, чувствуя, как становится всё прохладнее.

Как холодно...

Как холодно...

Как холодно...

Страшно, страшно, страшно, страшно, страшно...

Чувствуя безумный гнев, страх и отчаяние, выплывшее из омута собственных мыслей сознание неожиданно поняло, что нужно делать. Затухающий разум видел, что сущность перед ним слаба. Даже слабее его. Обычное ничтожество, посмеявшееся забрать его тепло и продлить себе существование в этом кошмаре. Желавшее у него отобрать самое сокровенное.

Взбесившись ещё больше, маленькая, потемневшая душа, буквально вцепилась в своего оппонента. Казалось, у бесформенной души появилась пасть, которой она стала поглощать наглеца. Не одна пасть. Не одна и не две, не три и не четыре...

Всё духовное, повреждённое тело окончательно потухшего огонька, ставшего полноценным обитателем этого места, превратилось в один сплошной набор пастей, которые с безумной жадностью поглощали завывшую от боли тварь.

Тепло в душе полностью исчезло, но...

На его место оказалась прохлада. Приятная, совсем не холодная, такая расслабляющая и в то же время бодрящая. Сознание бывшего человека едва ли не извивалось от экстаза, которое оно получало. Разум маленькой души буквально разваливался под напором изменений, пытался исказиться и принять совершенно другую, неправильную для человека форму, чему сознание практически не препятствовало.

Зачем? Ведь ему так хорошо! Так приятно!

Нужно проглотить больше, больше, больше, больше, больше...

Тварь же, выбравшая себе не того противника, начала вырываться. Её щупы давно отступили, наглости и следа не осталось. Следуя своим инстинктам, страху, поднявшемуся в душе, обитатель мрака пытался сбежать, вырваться из пастей обезумевшего духа.

И у него это получилось.

Использував практически всю свою силу, полусуществующий дух вырвался и скрылся среди мрака. Фактически, исчез на ровном месте, будто исчезнув в пространстве, заставив душу, ранее защищавшую себя, безумно завывать и отправиться в погоню, которая в конечном итоге так и не приведёт к успеху. Выживет ли нападающий после всего произошедшего? Маловероятно. Но своё дело он сделал.

Маленькая чёрная душа, вся покрытая пастями, просто застыла во мраке, в какой-то момент поняв, что враг ушёл. Процесс изменения сознания, его разрушение и рождение нового, нечеловеческого, не просто пошёл не по плану, а, фактически, оборвался.

Душа просто застыла в одной точке, пытаясь осмыслить то, что только что произошло. Желание проглотить всё ещё держалось в разуме души, но теперь главенствующую роль вновь приняло на себя практически человеческое «Я». Из-за питающей же энергии, не позволяющей окружающему пространству сделать его частью бесконечной тьмы, мысли души постепенно

становились всё более яркими и осознанными.

Вместе же с этим менялась и форма: пасти медленно пропали с бесформенного нечто, появилась практически человеческая, гуманоидная фигура, сплетенная из чёрной, густой энергии.

Совершенно абсурдное, уникальное существо, родившееся по случайному стечению обстоятельств, лишившееся света, но не своего «Я», словно в первый раз осмотрелось.

— Весело, — издал свои первые слова уже не человек, но и не то, чем пыталось, — пыталось ли? — сделать его это место.

Окружающее пространство чуть зарябило в такт его словам, словно само не понимало, что произошло.

Человеческая фигура неожиданно громко засмеялась, после чего заплакала. Эмоции лавиной на него накатили, из-за чего ему потребовалось какое-то время на то, чтобы успокоиться. Успокоившись же, душа поёжилась. Больше от отвращения. Холод. Он вновь о себе напомнил. Уже не так сильно, у него было много времени на существование, но так продолжиться вечно не могло.

Ему нужно было найти душу, которую он сможет поглотить. А потом ещё, ещё, ещё, ещё...

Страх, если и был, то где-то далеко, в глубине души. По отношению к этому месту, а не к тому, что ему предстоит сделать.

Мрак Виктор Владимирович, Диванный Властелин Ужасов, мамин симпатяга и просто отличник в школе, лежа на кровати, открыл глаза, уставившись нечитаемым взглядом в потолок. Он молчал, словно что-то осмысливая или, вернее сказать, пытаясь вспомнить что-то очень важное. А может, и не очень.

Наконец, его лицо поморщилось:

— Никогда не думал, что мне приснится Spore. Не фанат же. Да ещё и такой странный...

Ему явно не понравился его сон. Было бы лучше его забыть.

Навсегда.

<http://tl.rulate.ru/book/66847/1791374>